

Прочитав лекцию, Лю Сюнь вежливо отказался от предложений студентов остаться для общения, на расстоянии поприветствовал князя У и Лю Лана и с достоинством покинул зал. Его достоинство сохранялось до тех пор, пока он не вышел за ворота Императорской академии. Сев в паланкин, он поспешно приказал двигаться быстрее, словно за ним гналась злая собака.

— Что случилось, молодой господин? — спросил Дэдэр.

— Лучше не спрашивай. Я совсем забыл, что старший брат ещё учится в Императорской академии. В следующий раз не заставляй меня туда идти, — сказал Лю Сюнь.

— Но старший господин ведь не чувствовал неловкости. Почему ты так переживаешь? — удивился Дэдэр.

— Старший брат не знал, что я приду. Я видел его выражение лица, а ещё взгляд директора Императорской академии — он явно был недоволен. Если бы я задержался, кто знает, как бы это могло обернуться.

— Господин Цинь тогда очень язвительно отзывался о твоих экзаменах, а потом его зять, на которого он так рассчитывал, не сдал, а ты сдал. С тех пор госпожа Цинь не появлялась в доме герцога Чжэньго. А теперь ей и не нужно — она может просто пойти в дом Лю, — с лёгкой насмешкой сказал Дэдэр.

— Ты сдал экзамены благодаря упорной учёбе. Почему ты должен учитывать их чувства? — возмутился Дэдэр. — Они тогда не думали о твоих чувствах, когда отпускали свои язвительные замечания.

— Хватит, старший брат слаб здоровьем. Если он вернётся домой и заболеет, маме снова придётся извиняться перед бабушкой.

Лю Сюнь вздохнул.

— Бабушка любит старшего внука. Она не станет ругать меня или отца, но заставит маму целый день стоять на службе. Мама уже сама стала свекровью, зачем ей из-за моей неосторожности лишние хлопоты?

— Как же люди могут быть такими предвзятыми, — пробормотал Дэдэр.

— Есть новости от господина Ян? — спросил Лю Сюнь.

— Не так быстро, — ответил Дэдэр. — На улице Дунпайфан много домов, и нужно обойти каждый. Если за три дня удастся выяснить, кто эта женщина, это уже будет хорошо. Господин Ян, вероятно, не местный, по крайней мере не из района Дунпайфан.

— Если бы она была из Дунпайфан, не пришлось бы ждать три дня, чтобы это выяснить, — сказал Лю Сюнь. — Но если даже местные хулиганы ничего не знают, это действительно странно.

— Молодой господин, вы ведь помните, что обещали старику? Теперь вы больше времени проводите в Столичной управе, чем в Академии Ханьлинь. Я не боюсь ничего, кроме того, что господин и госпожа скажут, что я плохо служу вам, и не позволят мне больше следовать за вами.

— Хватит жаловаться, — сказал Лю Сюнь. — Я сам поговорю с отцом и матерью.

— Мне всё же кажется, что Столичная управа интереснее, чем Академия Ханьлинь, — задумчиво произнёс Лю Сюнь. — Я хочу работать в Столичной управе.

— Молодой господин, господин точно не согласится, — возразил Дэдэр. — И, кстати, это Столичная управа интересна или господин Ян?

— Он согласится, — с улыбкой сказал Лю Сюнь.

— Проверили все недавние пропуска и выездные документы постоянных жителей. Ничего подозрительного, — доложил стражник Чжан Лин.

— Этот человек слишком смелый. Убил и даже не пытается скрыться, — сказал стражник Цянь Сань. — Может, он хочет убить ещё кого-то?

— Замолчи, замолчи! — хором крикнули стражники, объясняя Ян Цяо:

— Господин, вы должны знать, что Цянь Сань известен своим дурным предсказаниями. Что бы он ни сказал, плохое обязательно сбывается.

— Если вы так говорите, господин может заподозрить, что я какой-то жестокий убийца, раз уж я предсказываю смерти, — с обидой сказал Цянь Сань.

Ян Цяо не улыбнулся.

— Цянь Сань может быть прав. Убийца, возможно, снова нанесёт удар.

— Оповестите всех соседей, чтобы в ближайшее время женщины не оставались одни, — приказал Ян Цяо. — Теперь начинаем второй этап проверки. Объекты проверки — взрослые мужчины, которые находились в городе и пригородах, особенно те, кто был в деревне Ван в прошлом месяце.

— Возьмите портрет женщины и опросите всех на пристанях и у городских ворот. Возможно, она была приезжей и погибла вскоре после прибытия, — добавил Ян Цяо.

— Слушаемся, — ответили стражники и разошлись.

В столице выпал первый снег. Лю Сюнь не боялся ни жары, ни холода, но госпожа Цяо всегда беспокоилась о нём. Летом она обеспечивала его льдом, а зимой одевала в тёплую одежду. В этом году ему сшили новую чёрную шубу из лучшего меха с севера. Когда князь У впервые увидел Лю Сюня в этой шубе, он не смог отвести глаз и после долгого разглядывания сказал:

— У меня есть шуба из белоснежного меха снежной лисицы, без единого пятнышка. Она подошла бы вам, господин Лю, и не пропала бы даром.

— Благодарю за вашу доброту, князь, — холодно ответил Лю Сюнь. — Но моя мать не любит, когда я ношу белые шубы. Пожалуйста, подарите её кому-то другому.

Князь У уже привык к отказам Лю Сюня и не воспринял это близко к сердцу. Вернувшись домой, он рассказал своей супруге о том, как сегодня Лю Вэйцзе снова выглядел великолепно. Супруга, листая книгу при свете лампы, сказала:

— Вы всегда так себя ведёте, князь. Неудивительно, что господин Лю не хочет вам угождать.

— Если говорить открыто, господин Лю — новый Таньхуа, а теперь ещё и лектор Академии

Ханьлинь. Его знания и талант неоспоримы. А если говорить о его происхождении, он из знатной семьи, богат и благороден. Вы всегда обращаетесь с ним как с красивой вещью, что, конечно, не может ему нравиться, — добавила она.

Князь У задумался.

— Но мне просто нравится смотреть на его лицо. Его знания и талант мне не нужны. Дружить с ним, кажется, тоже не обязательно. Я просто смотрю на его лицо, и мне становится хорошо.

— Тогда, князь, будьте сдержаннее, — посоветовала супруга.

— Но он же красивый, и все на него смотрят. Почему я не могу? Быть князем — это сплошные ограничения, — с досадой сказал князь У.

— Но другие не смотрят так откровенно, как вы, — вздохнула супруга и сменила тему. — Снег идёт уже два дня. Князь, поедemте со мной на западную гору полюбоваться снегом.

— Поедем, поедem. Пора снова поохотиться на оленей и пожарить их на снегу, — снова повеселел князь У.

Его жизнь была простой: хорошо поесть, хорошо повеселиться и полюбоваться красотой.

Быть князем — это прекрасно.

На самом деле супруга ошиблась в одном: не только князь У смотрел на Лю Сюня слишком откровенно. Кто-то ещё смотрел на него с восхищением. Лю Сюнь пригласил Ян Цяо на обед с бараниной в горшочке. Пар поднимался от блюда, щёки Лю Сюня порозовели от тепла, его глаза сияли, а губы, покрасневшие от остроты, напоминали нежные лепестки цветов.

— Однажды мама увидела, как я шёл по снегу в белой лисьей шубе, и потом ей приснилось, что я иду по снегу и вдруг исчезаю. С тех пор она больше не позволяет мне её носить и даже заказала в храме годовой молебн.

— Ваша мама любит вас и не допускает даже малейшего риска. Эта чёрная шуба тоже выглядит прекрасно, — сказал Ян Цяо.

Он сидел напротив, в удобной позиции для наблюдения, а пар слегка смягчал его взгляд. Лю Сюнь действительно был прекрасен. Не зря говорят, что вино не опьяняет, а опьяняет человек.

— Всё это так надоело. Этот лектор Ханьлинь — раз в десять дней нужно идти читать лекцию в Императорскую академию. В месяц получается три раза. В последнее время другие чиновники то болеют, то заняты, и в итоге в Академии Ханьлинь остался только я, — с досадой пожаловался Лю Сюнь.

— В Императорской академии есть те, кто хочет на вас посмотреть, — сказал Ян Цяо.

Он не мог всегда говорить об этом, ведь наследный принц ценил Лю Сюня, но князь У был его братом.

— Какая головная боль, — вздохнул Лю Сюнь. — В Императорской академии есть и те, кто не хочет меня видеть.

— Есть ли новые данные по делу убийцы? — спросил он.

Ян Цяо покачал головой.

— Не так просто.

— Это так сложно? — удивился Лю Сюнь. — Удалось выяснить, откуда была жертва?

— Она была из Цзяннани. Её похитили, но она смогла сбежать, и, к несчастью, погибла, — объяснил Ян Цяо. — Мы отправили запрос в Цзяннань, чтобы её родственники забрали тело, но они сказали, что она вела себя непристойно и ушла с каким-то мужчиной, поэтому считают её мёртвой. Когда дело будет закрыто, я оплачу её похороны, чтобы хотя бы положить её в гроб.

— Похитители заслуживают смерти, — с гневом сказал Лю Сюнь.

— Да, поэтому я арестовал их, — ответил Ян Цяо.

— Зачем похитителям взрослая женщина? — спросил Лю Сюнь.

— Чтобы сделать её проституткой, — ответил Ян Цяо.

— Нелегальной проституткой? — уточнил Лю Сюнь. — Это ведь тоже противозаконно. Ты арестовал всех, кто занимается этим?

— Нелегальные бордели невозможно искоренить, — сказал Ян Цяо. — Они просто снимают красные фонари, и их дома выглядят как обычные. Ты не можешь их арестовать.

Лю Сюнь нахмурился, с силой зачерпнул кусок баранины и съел его.

— Если эта женщина сбежала из нелегального борделя, то, вероятно, встретила убийцу где-то поблизости. Ты сказал, что улица Дунпайфан — не место первого преступления. Кто мог посещать нелегальные бордели? И кто знал, где они находятся?

<http://bllate.org/book/16147/1446215>